

Ни одного человѣка не считай и не называй пропащимъ», т. е., какъ объясняетъ авторъ въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія, «не считай вполнѣ дозволеннымъ обижать простолюдиновъ, лишая ихъ человѣческаго достоинства». Опять тутъ не столько идетъ дѣло о безгнѣвномъ настроеніи души, сколько о различеніи сословій и имуществъ. Хорошо, конечно, поступаетъ тотъ, кто не ругается на своихъ слугъ, но этому безгнѣвію далеко до той совершенной свободы отъ самаго чувства гнѣва, которой насъ учитъ Церковь, указывая въ лицѣ почти современнаго намъ Святителя Тихона Задонскаго высокій примѣръ безгнѣвности, когда, получивъ за слово правды пощечину отъ какого-то иностранца, онъ бросился къ его ногамъ просить прощенія въ томъ, что не предусмотрѣлъ его раздраженія и не измѣнилъ хода своей рѣчи, но допустилъ его до тяжкаго грѣха.

Заповѣдь противъ нарушенія брака авторомъ безъ дальнихъ оцѣнокъ толкуется въ томъ смыслѣ, чтобы человѣкъ считалъ своею женою ту женщину, съ которой сошелся впервые. Побужденіемъ къ цѣломудрію является то соображеніе, что блудъ служитъ причиною разоренія семей; согрѣшая съ нѣсколькими женщинами, человѣкъ лишаетъ женъ другихъ людей. Бракъ состоитъ въ исполненіи закона природы, заключающагося въ томъ, что человѣкъ не можетъ обойтись безъ жены.

Въ чемъ ученіе о бракѣ по закону церкви? Въ соединеніи пары не для удовлетворенія половой склонности, но для употребленія ея на обоюдное служеніе Церкви; природную взаимную любовь мужчины къ женщинѣ Церковь велитъ употреблять на взаимное назиданіе и возведеніе къ совершенству, на воспитаніе дѣтей въ духѣ Евангелія, такъ что бракъ налагаетъ на людей извѣстныя миссіонерскія обязанности, не возможность наслажденій, но крестъ и трудъ. Уча цѣломудрію. Церковь заботится не о раздѣленіи всѣмъ мужчинамъ по женщинѣ, но о безпрепятственномъ одухотвореніи ума нашего, ибо блудные помыслы лишаютъ его возможности проникаться высшими чувствами: любовью къ Богу, презрѣніемъ себялюбія и т. п.

Не будемъ изслѣдовать далѣе, дозволяются или не дозволяются Иисусомъ Христомъ суды, но если бы они и не дозволялись, то какаѣ заповѣди выше: запрещеніе ли судить, или запрещеніе внутренняго злостнаго вмѣненія ближнему его грѣха. Я не буду подавать въ судъ жалобъ на ближняго, но буду въ душѣ съ особеннымъ услажденіемъ искать на немъ пороковъ, со злорадствомъ подмѣчать его слабыя стороны и